

ОБЛАКА

30.06.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В прошлом году российская адвокатура отмечала свой 150-летний юбилей. Она появилась благодаря знаменитой судебной реформе Александра II, которая преобразила всю систему российского правосудия. Судебные уставы 1864 года ввели институт присяжной адвокатуры – появились поверенные и их помощники, появилась возможность для судебного состязания. Насколько эта возможность стала реальностью – этот вопрос до сих пор остается спорным, по крайней мере, для общества, и в большей степени, конечно, для тех, кто лично столкнулся с системой уголовного правосудия.

Правозащитные организации поддерживают ту точку зрения, что и суды, точнее судьи и работа адвокатов должны стать объектом общественного контроля. «Комитет за гражданские права» – межрегиональная общественная организация, возглавляемая членом президентского Совета по правам человека Андреем Бабушкиным – создала специальную Службу содействия доступности правосудия, которая и занимается таким общественным контролем в судах. Рассказывает член Комитета за гражданские права Александр Ващук:

Она сейчас обретает новый формат. К нам обращаются люди, которые хотят, чтобы наши сотрудники присутствовали во время судебных заседаний.. Тот порядок, который у нас предусмотрен, подразумевает следующее: до начала заседания мы подаем уведомление, что направляется сотрудник в конкретный суд в соответствии с ФЗ об общественном контроле... Судьи, мы видели, начинают себя вести более корректно, то есть, какие, как правило, огрехи у них – это тихо говорят, задерживают заседания, эти вещи начинают поправляться... В том числе адвокаты, когда видят то, как мы начинаем работать, они уже начинают подтягиваться к нам, Почему? Потому что они ... опасаются каких-то дисциплинарных взысканий.

Задержки судебных заседаний происходят из-за того, что не могут вовремя доставить подсудимого из следственного изолятора или наладить связь с СИЗО, если процесс должен проходить в режиме видеоконференцсвязи. Такие проблемы Службе содействия доступности к правосудию иногда удается решать прямо на месте. Продолжает Александр Ващук:

Пример такой был... В Московском областном суде сидели-ожидали в коридоре около двух часов по уголовному делу. При этом адвокату необходимо было уже идти на следующее заседание, он уже нервничал и хотел уходить. Поэтому мы взяли жалобу коллективную написали председателю суда, Московского областного, и я еще показал это уведомление. Вначале простая жалоба никаким образом не повлияла, но когда я упомянул об уведомлении, через 8 минут была налажена связь с СИЗО.

В качестве основного средства достижения своих целей Служба содействия доступности к правосудию видит не столько общественный контроль за работой судей и адвокатов,

сколько объединение усилий адвокатского и правозащитного сообществ. Именно эта идея и реализуется на базе Комитета за гражданские права через сотрудничество с адвокатами. Кудрявцев Вадим Анатольевич - адвокат, который выполняет функцию защиты, начиная с момента задержания и составления соответствующего протокола, и при этом осуществляет контроль за законностью действий правоохранительных органов.

Правозащитное сообщество дает реальные механизмы нам, адвокатам, для осуществления своей профессиональной деятельности. мы всегда, все адвокаты в кулуарах говорим между собой, что у нас нет никаких механизмов воздействия на правоохранительные органы, в министерстве, ведомстве. И вот Комитет по гражданским правам после каждого своего выступления, они свои законодательные инициативы, свои вопросы какие-то... создается проект и все эти проекты посылаются в министерства, ведомства, то есть те организации, которые регулируют различные эти вопросы. То есть это реальный механизм взаимодействия наших адвокатов через гражданское общество, через правозащитные организации в защиту интересов своих клиентов.

С другой стороны, по некоторым делам поддержка правозащитных организаций, участвующих в общественном контроле, может оказаться полезной для обеспечения более справедливого рассмотрения уголовных дел.

Особенно по делам провокационной направленности..., когда очень много интересов и правозащитное сообщество может нам в этой работе очень помочь. К сожалению, существует некоторый такой холодок между адвокатурой и гражданским обществом, недоверие, может быть создать такую рабочую группу, куда бы вошли 50 процентов правозащитников и 50 процентов адвокатов, и чтобы мы собирались раз в три месяца, в полгода.

На самом деле, некоторые яркие адвокаты уже входят в общественные правозащитные объединения. А при Федеральной палате адвокатов России недавно создан ряд общественных советов по взаимодействию с правозащитным сообществом, по общественному контролю, по мониторингу правоприменения, которое очень волнует всех. У микрофона президент Севастопольской адвокатской палаты Анатолий Жерновой:

Сетовать сегодня на закон – это неправильно. Законы пишутся хорошо. А вот исполняются они очень плохо. Это главная проблема. Ведь там, где не может достучаться адвокат, где на адвоката можно надавить, там с помощью следственного комитета, еще как-то – общественную организацию нельзя запугать. Это рупор граждан, знамя того комитета общественных организаций, которое ну просто не поддается никаким насильственным действиям.

«Мысль о необходимости адвокатуры признавалась безусловно вредной и опасной» - так писал в 1914 году видный российский юрист и публицист того времени Иосиф Гессен. И эта линия прослеживается на протяжении всей русской истории. Еще Петр Первый писал, что если адвокаты участвуют в судебном заседании, то своими «непотребными пространными» рассуждениями только затягивают процесс и «судью утруждают». Не жаловали адвокатов и другие российские государи. Екатерина II заявляла, что адвокаты и прокуроры «у меня не законодательствуют и законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам...» Николай I высказывался еще более определенно: «Пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты и без них проживем».

Таким образом, адвокатура рождалась в таких условиях, когда ее никто не ждал и не хотел. 150 лет назад в период знаменитых реформ Александра II отношение к адвокатуře было вполне определенное – «она была «чужая» для всех». И для суда, об одном упоминании о котором, по выражению И.С. Аксакова, «волосы встают дыбом, и мороз дерет по коже». И для государства, «с его вечным недоверием». И, наконец, она была чужая для «общественного правосознания: в представлении народа идеал суда был вовсе не в установлении истины и обеспечении состязательности, а в торжестве *правды* и достижении *примирения сторон* – «чтобы никому обидно не было».

Многие идеи, заложенные в Судебных уставах Александра II, так и остались нереализованными, а адвокаты, так же как и сто пятьдесят лет назад, ощущают на себе негативное отношение, как со стороны государства, так и общества.

Разные аспекты этой проблемы обсуждались на прошедшем в конце мая Первом общенациональном правозащитном форуме «Адвокатура и общество». Одним из острых вопросов, который волновал многих участников форума, была проблема «карманных» адвокатов. Их существование признается на уровне руководителей Федеральной палаты адвокатов. Однако это не только проблема непрофессионализма и нечистоплотности адвокатов, но коррумпированности следователей. Об этом еще в ноябре прошлого года говорил президент Федеральной палаты адвокатов Евгений Семеняко:

Это адвокаты, которые не столько озабочены тем, как наиболее эффективно осуществлять защиту своих подзащитных, а больше тем, как угодить следователю, чтобы он в следующий раз пригласил для участия в деле и, таким образом, обеспечил адвокату источник существования. Но это, между прочим, проблемы, которые между собой очень сильно связаны. С одной стороны, стремление иметь такого рода адвокатов. Это стремление следственных работников, следователей довольно очевидно проявляется - очень удобно вести расследование по делу, когда следователь со стороны адвоката не видит никаких проблем.

Участники форума «Адвокатура и общество» считают, что проблема карманных адвокатов будет исчезать по мере того, как правоохранительные органы будут очищаться от коррумпированных сотрудников, а адвокатское сообщество придерживаться кодекса профессиональной этики. Но для эффективности этого процесса предлагается исключить практику назначения адвоката следователями и назначать адвоката только через адвокатские организации. У микрофона президент Севастопольской адвокатской палаты Анатолий Жерновой:

Я скажу по Севастополю, что мы сегодня очень сильно боремся с такими карманными адвокатами. И как предложение – оно действует везде по России - ни одно назначение адвоката не делает следователь. Только через организацию, через адвокатскую палату, где сидят координаторы. И тогда – не знают там, - Петров, Сидоров, не знают кто это, координатор просто назначает дежурного и дежурный выходит – ночью, днем, утром, когда это нужно. И сегодня говорили о той помощи, которую нужно заранее оказывать – так оно и делается. Делается заявка, допустим, сегодня происходят следственные действия, координаторы работают 24 часа в сутки. И только координатор направляет ему адвоката. Если напрямую, не дай бог, адвокат идет в дело... первое предупреждение, потом вплоть до лишения адвокатского свидетельства.

Конечно, всех беспокоит и работа адвокатов по назначению. Мизерная ставка, которую они получают, не может служить им оправданием для непрофессионального

выполнения своих обязанностей. Кроме того, это прямое нарушение кодекса этики. Но факт остается фактом – именно на них (не считая судей) идет больше всего нареканий из среды осужденных и их родственников.

150 лет назад прогрессивные граждане России мечтали об адвокатуре не как «средстве кормления», а как «служении общественном», равно как и о состязательности сторон в судебном процессе. Сегодня, несмотря на многие реформы и социальные катаклизмы, которые пережила наша страна, общество ставит перед собой все те же задачи. Миссия адвокатов крайне важна и для конкретного человека, и для общества в целом. Ведь абсолютно каждый хочет чувствовать себя защищенным от бесправия и несправедливости.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.